

всецело бездеятельными» (Пирр. I.23).

В литературе о скептицизме часто цитируется Диоген Лаэртский (IX.68), рассказывающий о поведении Пиррона во время бури на корабле: «...когда спутники его впали в уныние, он оставался спокоен и ободрял их, показывая на корабельного поросенка, который ел себе и ел, и говоря, что такой бестревожности и должен держаться мудрец». Равнодушие к философским проблемам как лучшее средство против метафизики и метафизического опыта, приходящего ко всякому, кто принимает философские проблемы «всерьез» - вот основа скептической терапии. Скептик – философ, которому «посчастливилось» остаться обычным человеком и не нести ответственность ни за мир, ни за своё знание, ни за нормативность, проблема которой неизбежно встает перед метафизиком. Он полагается на уже сущий мир, на мир явлений и живет по «заветам отцов, по законам и указаниям других людей и по собственному чувству». Поэтому базовые скептические выражения как совокупность лексических средств, демонстрирующих «скептическое расположение ума» (Пирр. I.187), которые можно расценить в качестве «скептических перформативов», по большей части, не являются высказываниями: «не более» (Пирр. I.187), «невывысказывание»- афазия (Пирр. I.192), «эпохе» («воздерживаюсь от суждения» - Пирр. I.196), «пожалуй» (I.194) и т.д. А если это и высказывание, то оно свидетельствует или представляет человека, который, на самом деле, не очень-то и хочет представляться или свидетельствовать о себе: «Я ничего не определяю» (I.197), «всё есть неопределённое» (I.198) и т.д.

Таким образом, скептицизм как «поиск», а скептик как «ищущий» движутся «вниз по лестнице, ведущей вверх», а противоречивый предел познания, к которому ведет их поиск, есть стоп-сигнал для избавления и от скептических, разрушающих познание, средств: «Ведь есть много такого, что причиняет самому себе то же самое, что делает в отношении другого... И опять: как нет ничего невозможного в том, чтобы взойдящий по лестнице на высокое место опрокинул ногою лестницу после восхождения, так не противоречит здравому смыслу и то, что скептик, достигнув завершения предстоявшего ему предприятия при посредстве рассуждения, доказывающего, что доказательства не существует, как бы при помощи некоей штурмовой лестницы потом устранил и самое это рассуждение» (Против ученых, УШ.480-481). «Эпохе», излечивающее скептика от бесплодных интеллектуальных поисков, «возвращает», «спускает» его в обычный мир, в «жизненный мир» нормального человека, который предпочёл самотождественность мучительной философской рефлексии.

Источники и литература

1. Секст Эмпирик. Против учёных. Книги УШ – X // Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т.1. Общая редакция, вступительная статья и перевод с древнегреческого А.Ф.Лосева. – М.: Мысль, 1975. – 399с. Далее ссылки на Секста будут в тексте в круглых скобках, римские цифры обозначают книгу, арабские – фрагмент.
2. Секст Эмпирик. Три книги пирроновых положений. // Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т.2. – М.: Мысль, 1976. – С.207–381.
3. Лосев А.Ф. Культурно-историческое значение античного скептицизма и деятельность Секста Эмпирика // Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Т.1. – М.: Мысль, 1974. – С.5-61.

Сараев А.Д.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ: ГЕНЕЗИС И ОБОСНОВАНИЕ

Актуальность данной работы обусловлена всё возрастающим вниманием, которое в наши дни уделяется системным исследованиям, системному подходу и процедуре системного анализа в самых различных областях науки и практики.

Постановка проблемы. Системные исследования в современной философско-методологической литературе представлены как мультидисциплинарное направление, связанное с выбором различных категориальных аппаратов системного подхода [1-4]. Различие категориальных аппаратов системного подхода вынуждает вновь и вновь подвергать критическому анализу существующие концепции системности.

Цель и задачи предлагаемой работы – рассмотреть специфику системного подхода и общей теории систем в контексте генезисной концепции системности, проанализировать в этой связи уровни и направления в исследовании системного подхода, а также раскрыть соотношение между системным подходом и общей теорией систем.

В истории становления и развития системного подхода и общей теории систем (ОТС) в отечественной литературе особое место занимает книга А.И.Умова «Системный подход и общая теория систем», которая посвящена философскому осмыслению теории и практики системных исследований [5]. В ней предпринимается попытка развить один из вариантов общей теории систем [6]. Остановимся на принципиальных положениях, которые определяют философское, общетеоретическое значение и практическую актуальность предлагаемого варианта. В своей монографии А.И.Умов предпринимает попытку синтеза формально - логического подхода с содержательно-категориальным. Он предлагает объединить категориальный и формальный аппараты в один, названный автором «язык системного метода». В таком случае категориальную основу системного подхода можно рассматривать как категориальный базис языка системного подхода, а формальный аппарат - как итог формализации этого языка.

Язык системного метода применим для описания системных объектов различной природы. В то же время он повышает эффективность использования системного подхода в совершенствовании управления народным хозяйством. «Сейчас можно видеть... - отмечает А.И.Умов, казалось бы, абстрактные категории

и положения находят конкретное применение в развитии народного хозяйства. Такая ситуация в истории философии является уникальной» [5]. Следует подчеркнуть, что данная работа вносит существенный вклад в развитие этой уникальной ситуации. В монографии убедительно показывается абсурдность противопоставления системного подхода диалектике. Системный подход, по мнению автора, является одной из форм конкретизации принципа всеобщей взаимосвязи явлений, который является одним из фундаментальных философских положений. А.И.Уемов выясняет конкретное содержание принципа взаимосвязи: определяет понятие «связь», показывает его отношение к другим категориям и вместе с тем обосновывает ряд существенных характеристик диалектического понимания связей, которые в основном отражены в системном подходе, и «представляют собой результат конкретизации соответствующих характеристик диалектики как учения о всеобщей связи явлений». Анализируя историю развития и современное состояние науки, автор отмечает, что причины актуализации системного подхода могут быть выяснены в том случае, если будут исследованы закономерности развития науки. Предпосылками развития системного подхода, с одной стороны, являются бурный рост информации, повышенный интерес к гуманитарному знанию, появление теории систем управления (кибернетики), теории открытых систем, теории линейных систем, теории больших систем, теории марковских систем, теории знаковых систем (семиотики) и т.д.; с другой - достижения производственной практики.

На основе тщательного анализа содержания понятий «системный подход», «системный анализ», «системная теория», «общая теория систем», «системология», «системные исследования», «структурные исследования», «методология системных исследований», «логика системных исследований» и т. д., автор уточняет и разграничивает их, а также показывает, что системный подход становится реальным тогда и только тогда, когда фиксируются связи между системными свойствами объектов. Системологию автор рассматривает как науку, теорию систем (в нее включены и общая теория систем, и специальные теории систем). Системные параметры - это характеристики, приложимые к любому системному объекту (отношения - реляционные параметры и свойства - атрибутивные параметры). Автор полагает, что общесистемные закономерности могут быть выражены в качестве отношений между значениями разных системных параметров. В монографии выявляются связи между системными параметрами, которые вначале фиксируются на эмпирическом уровне, а затем на основе формального аппарата, разработанного автором, выводятся элементы дедуктивной общей теории систем. Особо рассматривается линейный системный параметр «простота - сложность», который имеет большое практическое значение. Применение параметрического варианта общей теории систем к анализу науки и народнохозяйственной практики излагается в двух завершающих главах книги. Итак, перед нами развернутое изложение цельного и оригинального варианта общей теории систем. Его основными достоинствами являются следующие. Во-первых, обоснованное введение философской категориальной базы, которая служит как бы «мостиком» от общих положений диалектики к построению формализованной теории. Сам факт осуществления такого перехода имеет не только практическое значение, но и служит ответом всем скептикам позитивистского толка по поводу научно-методологических возможностей философии. Во-вторых, отказ от некритического заимствования готового формального аппарата, сознательное конструирование «математического костюма», адекватного нуждам общей теории систем, в-третьих, осознанная направленность на получение прикладных результатов.

Можно констатировать тот факт, что этот сложный путь от философского категориального анализа через построение формального аппарата к практике народного хозяйства в целом пройден успешно. Нельзя не заметить, что присущее автору умение сочетать хорошую ориентировку во всех этих трех сферах - не частый и, бесспорно, достойный подражания пример. В то же время, развернутое изложение параметрического варианта более четко выявило и его определенную ограниченность. Этот вариант общей теории систем, по крайней мере, в том виде, как он представлен в монографии, пригоден для описания системных объектов, но не для их конструирования. Он все же более дескриптивен, чем конструктивен. Причина этого, на наш взгляд, коренится в базовом категориальном аппарате.

Дело в том, что А.И.Уемов не уделяет должного внимания вопросу о том, чем же определяется «заранее заданное» системообразующее отношение. На наш взгляд, он явно недооценивает именно общесистемное значение функционального и целевого подхода к решению этого вопроса. Если не вскрыт механизм порождения системы, крайне трудно разработать и алгоритмы ее конструирования. Остается только параметрически описывать уже готовые структуры. Однако суть системного подхода состоит не только в умении описать бесконечное множество структур, но в том, чтобы выделить из него конечный вариант, необходимый и достаточный для реализации заданного отношения. Можно ли решить эту задачу на путях развития параметрической теории систем? Независимо от ответа на этот вопрос то, что уже сделано А.И.Уемовым и его сотрудниками, представляет собой значительный вклад в развитие системологии.

В системных исследованиях, по мнению В.С.Тюхтина, можно обнаружить пять основных уровней исследования:

- 1) философский уровень системного анализа, на котором системный метод выступает аспектом, стороной диалектического метода в целом;
- 2) системный подход в собственном смысле слова: речь идет об общенаучном статусе и общеметодологической функции;
- 3) различные варианты общей теории систем (ОТС), имеющие специально-методологические и теоретические функции;
- 4) региональные теории систем (РТС), которые обладают не только специально-методологическими, но и теоретическими функциями;
- 5) математический уровень системного анализа речь идет об использовании различных математических

методов, которые основаны на системных принципах [7].

Существует несколько различных вариантов общей теории систем (ОТС), разработанных учеными разных стран. Рассмотрим положения общей теории систем, получившие дальнейшее развитие в трудах двух отечественных ученых - А.И.Умова и Ю.А.Урманцева, каждый из которых разработал собственный вариант этой теории. Общая теория систем должна обладать следующими свойствами:

- универсальностью, т.е. должна быть приложима к любым системам;
- практической значимостью и применимостью, т.е. должна быть не только орудием анализа и объяснения свойств системных объектов, но и предсказывать их новые свойства, быть орудием расчета поведения систем и синтеза систем с заранее заданными свойствами.

Любая ОТС имеет философские предпосылки, которые явно или неявно формулируются ее авторами, концептуальный и формальный (логический и математический) аппарат, а также эмпирическую интерпретацию и опытные основания, заимствованные из специальных наук. Эти черты присущи обоим рассматриваемым ниже вариантам ОТС.

Определяя задачи общей теории систем как теоретической ступени развития системного подхода, А.И.Умов особо подчеркивает значимость разработки категориального аппарата системного подхода. Элементарную ячейку формального аппарата общей теории систем, согласно автору, образуют категории определенного и неопределенного, которые им применяются, в отличие от других авторов, не к множествам, а к отдельным предметам. Вводя соответствующие операторы, автор формализует отношения между указанными категориями, что позволяет затем дать формальные определения понятий в базовой триаде, являющейся категориальной основой параметрического варианта системного подхода, - вещи, свойства и отношения. Полученные определения позволяют затем построить язык тернарного описания, который, по мнению А.И.Умова, способен выразить сущность системного подхода. Проведя обоснованную полемику с авторами основных типов существующих определений системы, А.И.Умов, исходя из принятого им категориального базиса, определяет систему как «...любой объект, в котором имеют место какие-то свойства, находящиеся в некотором заранее заданном отношении» [5]. Следует согласиться с тем, что перед нами наиболее общее определение системного объекта, по отношению к которому целый ряд других вариантов может быть истолкован как его частные интерпретации.

Дальнейшее развитие общей теории систем автор видит на путях ее параметрического варианта. Вариант ОТС, созданный А.И.Умовым, базируется на трех фундаментальных понятиях: вещи (m), свойства (P) и отношения (R). С их помощью дается следующее определение системы: системой называется любое множество объектов m , на котором реализуется отношение R с заранее фиксированными свойствами P . Другие важнейшие понятия, такие, как структура, функция, связь, компонент и элемент, определяются через m , P и R и тем самым косвенно содержатся в определении системы. Остальные характеристики явно или неявно выражаются через системные, т.е. специфические для данного объекта параметры.

Главный акцент при описании и анализе системных объектов делается на выявлении системных параметров, их классификации и определении так называемых общесистемных закономерностей. Последние представляют собой корреляционные зависимости двух, трех и большего числа системных параметров. К системным параметрам относятся: авторегенеративность системы по элементам и отношениям, внешняя регенеративность по элементам и отношениям, стабильность, центрированность и т.д. Существуют зависимости из комбинаций двух, трех и более системных параметров, которые можно проиллюстрировать двумя положениями:

- системы, обладающие способностью авторегенеративности по элементам, авторегенеративны и по отношениям;
- не существует систем, авторегенеративных по элементам, не обладающих авторегенеративностью отношений и в то же время стабильных.

Большинство общесистемных закономерностей получено посредством статистической обработки эмпирических данных о различных типах систем. Эта связь системных параметров и их корреляций позволяет описывать и анализировать реально существующие системы, дает ряд общих ориентиров, позволяет корректно сформулировать типовые задачи для специальных наук и наметить тактику их решения с точки зрения выбора адекватных математических методов, соответствующих характеру общесистемных закономерностей.

Другим весьма эффективным вариантом ОТС является вариант Ю.А.Урманцева [8]. Согласно этой теории, характеристиками абстрактной системы являются:

- M_i - множество элементов системы;
- R_i - отношения между ее элементами;
- Z_i закон композиции;
- A_i - основание выделения элементов множества M_i из множества M .

Эти элементы определения необходимы и достаточны (при соответствующей конкретизации) для описания, анализа и синтеза систем из любой предметной области.

Всеобщие характеристики системы представляют собой единство: с одной стороны, это - понятия, связанные с соответствующим математическим аппаратом, с другой стороны, это - понятия, которые интерпретируются как фундаментальные, атрибутивные свойства материи и поэтому имеют свою эмпирическую базу. Всеобщими и специфическими системными характеристиками в этом варианте ОТС являются: свойства полиморфизма (в т.ч. изомерии) и изоморфизма, симметрии и асимметрии. Им отвечают законы полиморфизации, изомеризации, соответствия, симметризации.

Вот как отвечает сам Ю.А. Урманцев на вопрос: «Что может дать исследователю представление объекта как системы в системе объектов того же рода?».

Построение системы объектов данного рода позволяет осуществить следующее;

1. Представить изучаемый объект как систему, т. е. как некоторое единство, образованное определенным сорта элементами + связывающими из в целое некоторыми отношениями (в частном случае - взаимодействиями) + ограничивающими эти отношения условиями (законом композиции). В случае химических элементов представление их как систем сопровождалось крупными открытиями и привело к представлению их как атомов, построенных из взаимодействующих по законам атомной физики протонов, нейтронов, электронов.

Представление объектов как систем и вывод на этой основе их целостных свойств является первой основной задачей и первым основным методологическим требованием ОТС. Кратко его можно выразить в виде требования изучать объект как **систему**. Такое требование, прежде всего, в рамках системного движения, привело к обнаружению класса кибернетических систем управления и контроля, а также к обнаружению класса систем с неаддитивными свойствами. Изучение кибернетических систем управления сделало возможным появление целого рода эффективных теорий - теорий связи, программирования, оптимальных, адаптивных, самообучающихся, самоорганизующихся систем, теорий автоматов, исследования операций и т.д.

2. Получить систему объектов данного рода, т. е. систему как классификацию. В случае химических элементов это выразилось в получении Д.И. Менделеевым в 1869 г. периодической системы химических элементов.

Построение системы как классификации, последовательное извлечение и анализ следующих из такого построения утверждений является второй основной задачей и вторым основным методологическим требованием ОТС. Кратко его можно выразить в виде требования изучать систему как классификацию.

3. Обнаружить в системе – классификации полиморфизм и изоморфизм, симметрию, и асимметрию, систему и хаос, семь или менее способов порождения подсистем. В случае химических элементов каждый элемент действительно принадлежит системе химических элементов, а также тем или иным ее подсистемам типа групп, периодов; инертных газов, типичных элементов, переходных элементов и т. д. В этой системе действительно имеют полиморфизм и изоморфизм. Первый - хотя бы в виде существования атомов-изотопов, атомов - изобаров; второй - в виде существования в системе вертикальных, горизонтальных, диагональных соответствий.

4. Делать предсказания и открытия. В случае системы химических элементов, как известно, Д. И. Менделеев предсказал существование более десяти элементов, возможные свойства трех из которых – экабора (№ 21), эка-алюминия (№ 31), экасилиция (№32) он описал в 1871 г. особенно подробно.

5. Устанавливать связи системы классификации с другими системами. Это требуется законами соответствия и симметрии. Одно из наиболее и поразительных подтверждений сказанному - открытие Артемьевым и Марутаевым в 1971г. соответствия ритмической структуры таблицы Д. И. Менделеева ритмической структуре музыкального звукоряда.

6. Решать задачи. В случае химических элементов это проявилось, например, в предсказании на основе закономерностей периодической системы свойств, а в дальнейшем в синтезе трансурановых элементов.

7. Объяснять явления. В случае таблицы Д. И. Менделеева это проявилось, например, в объяснении посредством ее закономерностей кажущихся аномалий в распределении по системе ряда химических элементов.

8. Обнаруживать и исправлять ошибки. В разбираемом случае построение системы позволило, например, Д.И. Менделееву обнаружить и исправить ошибки в определении атомных весов нескольких элементов: бериллия, индия, германия, урана.

9. Математизировать науку. В случае периодической системы это выразилось очень ярко в развитии математически строгой квантово-механической теории строения атомов.

Ю. А. Урманцева к ОТС привела тайна изомерии [9]. В химии первоначально под изомерией понимали явление, которое заключалось в существовании двух и более молекул одинакового состава, но различной структуры. Ю. Либих, Ф. Велер и Я. Берцелиус, изучая в 1822–1830 г.г. $AgOCN$ и $AgCNO$, открыли химическую изомерию. В 1921 г. О. Ган описал ядерно-физическую изомерию, а в 1956–1957 гг. Ю. А. Урманцев, исследуя растения, животные и микроорганизмы открыл биологическую изомерию. «В частности, были зафиксированы восемь видов венчиков цветков льна-кудряша, различающемся строением и физиолого-биохимическими свойствами, и тем не менее имеющих один и тот же состав – пять ничем не отличающихся друг от друга лепестков».

Детальное изучение биоизомерии выявило поразительное совпадение основных эмпирически обнаруженных классов изомерии молекул химических соединений и... венчиков и листьев растений.

Перед Ю. А. Урманцевым встал вопрос о причинах и границах подобного изомерийного изоморфизма. Ответ исследователь попытался найти, обращаясь к ОТС Л. Берталанфи и М. Месаровича. Но это не принесло положительного результата и ему пришлось самому изучать явление структурного изоморфизма объектов живой и неживой природы. Это в конечном итоге и привело к разработке собственного варианта ОТС, на основе которого можно было ответить на поставленные вопросы. Кроме того, Ю. А. Урманцеву впервые удалось показать, что изомеризация – это одна из четырех основных форм изменения материи, и, что изомерия «напрямую» связана с генезисом, симметрией, составом – структурой – свойствами объектов природы. Анализируя варианты ОТС: А. И. Умова и Ю. А. Урманцева, В. С. Тюхтин приходит к выводу о том, что Ю. А. Урманцев строит ОТС, исходя из диалектики в целом и из той ее стороны, которая является

учением о развитии, А. И. Уемов, основывается также на диалектике и той ее стороне, которая выступает учением о всеобщей связи явлений.

Известно, что любой всеобщий метод познания становится реальностью только при наличии проблемной ситуации; когда для решения познавательной задачи необходим новый метод. Системный анализ и синтез исследуемого предмета, систематизация знания начинают применяться тогда и только тогда, когда стихийное воздействие на предмет не обеспечивает желаемого эффекта. На уровне биологических и социальных систем проблемная ситуация - это противоречие между возникшими потребностями и отсутствием готовых средств для их удовлетворения. Исходный пункт системного подхода заключается в осознании подобной проблемной ситуации.

Системный подход, взятый как философский и общенаучный способ видения и преобразования действительности, применим на всех уровнях познания и деятельности. Выделяются такие основные уровни системного подхода адекватно сферам деятельности: предметный, формально-категориальный и содержательнo-категориальный.

Системный подход в сфере познания на предметном уровне отражает своеобразие, особенности и возможности в той или иной специфической предметной области, например, в валеоантропоэкологии; на формально-категориальном уровне фиксирует различные математические методы исследования систем и процесс построения логико-математических моделей. Системный подход в сфере познания на содержательно-категориальном уровне представляет собой момент, сторону диалектики, декомпозицию всеобщей характеристики действительности.

Краткие выводы

Анализ специфики системного подхода и общей теории систем с позиций генезисной концепции системности позволяет сформулировать такие выводы: в исследовании системного подхода обособляются следующие основные направления (которые, по-разному, фиксируют уровни его применения): исследуется становление, современное состояние и перспективы развития системного подхода в различных сферах познания; проводится формально-логический анализ системного подхода; изучаются его логико-методологические основания и категориально-содержательная структура.

Первое направление - акцент сделан на изучении современного состояния и перспектив развития системного подхода в различных предметных областях (архитектура, биология, медицина, психология, экология, экономика, техника, физика, химия, кибернетика, математика и т.д.); второе направление - проводится формально-логический анализ системного подхода. Наиболее полно в отечественной литературе это сделано впервые А.И. Уемовым в его монографии «Системный подход и общая теория систем» (1978) и авторами книги «Система. Симметрия. Гармония», под редакцией В.С. Тюхтина и Ю.А. Урманцева (1988); третье направление - изучаются логико-методологические основания системного подхода. Это направление в нашей стране впервые конституируется в творчестве М.В. Поповича, В.Н. Садовского, М.Н. Сетрова, а в западной литературе - в ОТС Л. Бергаланфи и ОТС М. Месаровича; четвертое направление проводится категориально-содержательный анализ системного подхода на всеобщем уровне (М.В. Попович, В.Н. Сагаатовский, А.И. Уемов).

Поскольку общая и специальные теории систем - это не что иное, как конкретные формы приложения системного подхода, то и системология как наука представляет собой конкретизацию системного подхода. А.И. Уемов абсолютно прав, утверждая, что ныне системология - это еще далеко не решенный вопрос и об этом можно спорить, однако вряд ли можно игнорировать тенденцию к консолидации этой науки. Вместе с тем интересно и положение, развиваемое им же относительно того, что существует два способа специализации (перехода от общей теории систем к специальным теориям) общей теории систем: интенциональный и экстенциональный. При интенциональном подходе переход от общей теории систем к специальным теориям фактически осуществляется незаметным образом: полученные системные принципы используются без какого-либо изменения. При экстенциональном же подходе ограничивается объем применения общесистемных закономерностей в какой-либо науке. Так, если заниматься исследованием применения общесистемных закономерностей в социологии, всегда следует иметь в наличии специфическую теорию социальных систем.

Источники и литература:

1. Система. Симметрия. Гармония/Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – 318 с.
2. Сараев А.Д., Щербина О.А. Системный подход, системный анализ и новейшие информационные технологии//Строительство и техногенная безопасность. Сб. научн. трудов. Выпуск 12. – Симферополь: НАПКС, 2005. – С.156-163.
3. Power D.J. “What is DSS”//The On –Line Executive Journal for Data – Intensive Decision Support, 1997.- V.1.-N3.
4. Turban E. Decision support and expert systems. –Engle wood Cliffs. N.I.: Prentice Hall.1995.
5. Заметное явление в интеллектуальной жизни советского общества в 70-е годы XX века - выход в свет монографии А.И. Уеова: См. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем.- М.: Мысль, 1978,-272 с.
6. См. об этой книге в рецензии: Сагаатовский В.Н., Сараев А.Д. А.И. Уемов. Системный подход и общая теория систем. - М.: Мысль, 1978.- 272 с. // Философские науки. – 1979. – №6. – С. 162 – 164; а также в монографиях Сараева А.Д. См.: Сараев А.Д. Проблема системности в философии и антропоэкологии.-

- К.: ИСИО Украины, 1993. – С. 43-46; Сараев А.Д, Проблемы системности в философии и валеоэкологии человека. – Киев-Симферополь: Знание, 2001. – С. 51-56. С. 69-71.
7. См. об этом: Тюхтин В.С. Актуальные вопросы разработки общей теории систем // Система. Симметрия. Гармония / Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – С. 10-38.
 8. См. об этом: Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояния, приложения и перспективы развития // Система. Симметрия. Гармония / Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Урманцева. – М.: Мысль, 1988. – С. 38-130.
 9. Урманцев Ю.А. Изомерия в живой природе. IV. Исследование свойств биологических изомеров (на примере венчиков льна) // Ботанический журнал. 1973. – Т. 58. – № 6. – С. 769-783; Урманцев Ю.А. Изомерия в живой природе. V. Исследование свойств биологических изомеров (на примере венчиков и коробочек льна) // Физиология растений. – 1974. – № 4. – С. 771-779.

Сидоренко С.В.

ГЛОБАЛЬНА ЛЮДИНА В КОНТЕКСТІ ГЛОБАЛЬНОГО БУТТЯ І ГЛОБАЛЬНОЇ СВІДОМОСТІ

Вступ Актуальність теми пояснюється тим, що сучасне світове суспільство вступило до нової реальності, обрали шлях глобалізації. У розгортанні процесів глобалізації важливу роль відіграли політичні обставини, особливо крах світової соціалістичної системи, розпад СРСР, Югославії, “оксамитові” революції у східнослов’янських країнах. Поразка соціалізму вплинула на ліквідацію біполярного світу, значно розширила простір, у якому виникли відносно однотипні соціально-економічні відносини. В сучасних світових спільнотах спостерігається тенденція до глобалізації соціального буття та його проявів в економіці, політиці, культурі. Заради подальшого глобального розвитку й економічного процвітання людство мусить платити певну ціну – відмовитися від так званої моделі національної держави, погодитися на поступки власним суверенітетам, етнічною та національною самобутністю, морально-духовними засадами тощо. Зрозуміло, що така тенденція впливає на буття людини, її духовність та майбутнє. Тому у соціально-філософському розумінні сучасний процес глобалізації постає як питання про сутність сучасної людини, про рівень її свідомості, про специфіку її ідеалів та кінцевих цілей. Проте ядром процесу глобалізації виступає сучасна людина, її духовні засади. Отже, від “глобальної” людини залежить майбутній розвиток “глобального” суспільства.

Стан розробленості проблеми Представники Римського клубу Д.Меддоуз, А.Печчеї, Д.Форрестер, М.Месарович, Р.Вайцеккер та інші вперше поставили питання про необхідність визнання понад усе пріоритетів духовних цінностей та ідеалів, які допоможуть сучасній цивілізації запобігти нових глобальних проблем та розбудувати майбутнє. Значну цінність у дослідженні феномену глобалізації мали роботи З.Бжезінського, І.Уоллестайна, У.Робертсона, З.Баумана, Д.Розенау, М.Арчера, К.Лейна, А.Аппадурі, Л.Склера, Д.Стігліца, У.Бека, В.Воронкової, В.Ляха, В.Табачковського, М.Степико, І.Степаненко, В.Шинкарука, В.Воловика, В.Беха, Л.Кривеги, М.Надольного, В.Андрущенко, Г.Ковадло та ін.

Метою дослідження є теоретико-методологічні засади дослідження процесів глобалізації з акцентом на виявленні головних тенденцій глобального буття і глобальної свідомості.

Обговорення проблеми Становлення філософських та загальнонаукових передумов до процесів глобалізації відбулося у 70-ті роки ХХ століття. На це вплинули ідеї холізму, постмодернізму, системології, кібернетики, семіотики, еволюційні концепції глобального та універсального еволюціонізму, синергетики, діатропики тощо. Сам термін "глобалізація" набув широкого змісту та має багато змістовних значень, концепцій та підходів. Існуюча полісемантичність поглядів вказує, на думку М.Чешкова, на кризу глобалізації як науки, що не виявила ні предмет, ні суб'єкт власного дослідження, у зв'язку з цим залишається відкритим питання про сутність глобалізації. Дискусії точаться навколо причини появи глобалізації, її етапів, аспектів, підходів, базових мегатенденцій тощо.

Процеси глобалізації не визнають кордонів, вони знищують єдність національної держави та національного суспільства, національно-державна політика за умов глобалізації втрачає власний суверенітет. Світ стає лабільним, когерентним. Завдяки засобам масової інформації процеси глобалізації відбуваються без перешкод, виникає “глобус компактного часу”, події різного значення у різноманітних точках земної кулі можуть розміщатися в одному часовому просторі. Такі зрушення є викликом на процеси глобалізації. На думку В.Воронкової, “глобалізація – це цивілізаційне зрушення” [1, с.379], що стрімко увірвалося у сучасне буття людини та вже стало соціальною реальністю.

Глобалізація привела до змін у найважливіших соціальних інститутах сучасної цивілізації: змінюється роль держави, цінності свободи та демократії, образотворчі стратегії та геополітичні установки, відбуваються “порушення” ціннісно-нормативної системи суспільства. Глобальна людина змушена вести боротьбу за власне виживання у світі, все частіше вона занурена у потік буденного життя і не може знайти у ньому нічого цінного, не може реалізувати свою справжню природу. На думку І.Степаненко, сучасна людина “не має того необхідного життєвого натхнення, яке може спрямувати її волю поза межі цих банальностей, розірвати їхні ланцюги й вивести її на шлях смисложиттєвих здійснень” [2, с.42]. Становище людини в сучасному світі є амбівалентним. З одного боку, внаслідок глобалізації, зростає роль особистості, яка розбудовує життя за власною програмою, з іншого боку, людина втратила певну ціннісно-смыслову форму власного буття. Проте, найважливішою особистісною якістю, яка забезпечує цю форму, є духовність. На думку С.Токаревої: “Духовність є розмірність людини з духом як надіндивідуальною ідеальною сутністю, що задає міру людського в людині” [3, с.84]. Саме в духовності, духовних засадах глобальна людина повинна